Том Коллинз

Заряжено магией

18+

Том Коллинз

Заряжено магией

«Автор»
2026

Коллинз Т.

Заряжено магией / Т. Коллинз — «Автор», 2026

Мир изменился. Романтика Средневековья отступает под натиском технических открытий, а стремительно развивающаяся наука и древняя магия теперь существуют параллельно.Маг Алекс Вэнс пытался уберечь семью от этого противостояния за стенами родового замка, но совершил ошибку — поддался на уговоры и заключил контракт с промышленным гигантом «Still & Barton». Потеряв самое дорогое в подковерных играх корпоративных дельцов, Алекс остается с маленькой дочкой на руках и принимает бой на их территории.Скрываясь от наемников корпорации в городском Подполье, он подчиняет магию стихий огнестрельному оружию. Его изобретение способно превратить обычного человека в убийцу высших магов. Алекс еще не знает, что его личная месть развяжет глобальную войну, а стремление сделать боевую магию доступной для простых людей, сделает его врагом номер один для могущественных магов Академии.

© Коллинз Т., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Родовой замок 5
Глава 2 Неожиданные гости 9
Глава 3 Приятные хлопоты 13
Глава 4 Подарок старого гвардейца 15
Глава 5 Прощание с замком 18
Глава 6 Новый дом 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Том Коллинз
Заряжено магией

Глава 1 Родовой замок

Солнце неторопливо поднималось над горизонтом. Родовой замок Вэнсов спал в рассветной тишине. Сложенный из векового темного камня, он возвышался над окружающим пространством, демонстрируя миру свою несокрушимость. Алекс Вэнс стоял на открытой террасе, широко уперев руки в каменные перила.

Приходя в себя после тяжелой ночи, он по-настоящему наслаждался этим покоем. Прохладный утренний воздух приятно бодрил, помогая снять накопившуюся в теле усталость. Лесные банды в последнее время совсем потеряли страх и осторожность. Фамильное золото Вэнсов, надежно укрытое в подвалах замка, не давало им покоя. Эти люди все чаще рисковали собой, подбираясь к самым стенам. Замковая стража во главе с капитаном Бренном еще справлялась с участившимися случаями налетов, но все чаще Алексу приходилось вмешиваться самому, применяя боевую магию — ночные гости становились все наглее.

Этой ночью, около полуночи группа бандитов вновь попыталась бесшумно проникнуть в замок через заброшенный подземный ход. Но слава Великим, надежно сработали охранные заклинания, вовремя подав Алексу тревожный сигнал. Нападавшие, вооруженные старыми клинками и револьверами, даже не успели понять, что произошло: Алекс быстро накрыл их куполом тишины, оглушил «Воздушным Молотом» и терпеливо дождался замковой стражи. Бренн и его люди быстро уволокли нарушителей в подземелье. Алекс был рад, что сумел провести все тихо и незаметно, не потревожив хрупкий покой семьи. Джейн и дети спали в полном неведении о произошедшем. Однако порядок был восстановлен лишь на время, и Алекс понимал — оборона замка становится все более хрупкой.

Стараясь отвлечься от этих тревожных мыслей, Алекс устало прикрыл глаза. В лучах утреннего солнца его высокая фигура казалась естественным продолжением этих стен.

Он любил это место. Здесь прошли его молодые годы, и большая часть уже взрослой жизни — он покидал эти стены лишь ради учебы в Академии Магии и других университетах. Замок достался его далеким предкам в подарок от правящего в то время короля за особые заслуги, оказанные Короне. Прежде цитадель принадлежала мятежному барону, который безудержно мечтал занять королевский престол, но неправильно оценил свои силы и был вынужден расстаться с головой. С тех пор у старинной крепости новые хозяева.

При жизни родителей замок часто встречал гостей. Здесь устраивались пышные приемы и роскошные балы. Но после их смерти оживлять просторные залы стало некому. Сам Алекс был равнодушен к своему аристократическому статусу, но старательно берег вековой уклад, чувствуя себя последним хранителем уходящей эпохи.

Внезапно тишину безмятежного утра нарушил заливистый детский смех. Алекс невольно улыбнулся. Его шестилетняя дочь Лиза уже проснулась и снова давала свою любимую «премьеру». Девочка очень любила театр и часто устраивала домашние представления. Встряхнув головой, он отбросил гнетущие мысли и поспешил на звуки родного голоса.

Девочка соорудила импровизированную ширму из тяжелой портьеры и вовсю распевала шутливую песенку. Просторная ночная рубашка заменяла ей сценическое платье, а зрителями выступали любимые мягкие игрушки, рассаженные на пяти массивных стульях с высокими спинками.

— Папа, посмотри на них! — обиженно надула губы Лиза, заметив вошедшего отца. — Они опять не хлопают! Ну наколдуй мне зрителей, сложно тебе, что ли? Хотя бы парочку призраков из подземелья, пусть посмотрят, как я умею!

Алекс рассмеялся, подхватил дочку на руки и звонко поцеловал.

— Не сложно, дорогая, — ласково улыбнулся он и опустил дочку на пол. Наколдовать иллюзию для него было делом одной секунды. Ему хотелось порадовать Лизу, и после плавного взмаха руки в комнате появились веселые зрители в средневековых одеждах. Они полупрозрачными фигурами зависли над полом и принялись восторженно аплодировать импровизированному спектаклю. Лиза рассмеялась и благодарно поцеловала отца в щеку.

— Колючий, — с детским укором произнесла она, уколовшись о его жесткую щетину, но тут же забыла об этой неприятности и крепко обняла отца за шею.

— Прости, милая, — Алекс сконфуженно улыбнулся. — Обещаю тут же пойти и привести себя в порядок!

Смех Лизы разбудил и остальных обитателей замка. В гостиной появилось недовольное лицо его сына Майкла. Пошарив полусонными глазами по углам и так и не обнаружив нарушителя спокойствия, он раздосадовано буркнул что-то вроде «чертова маленькая бестия» и направился в сторону уборной.

— И тебе доброго утра! — весело крикнул ему вдогонку Алекс и, поняв, что ответа не дождется, махнул рукой и отправился на кухню давать распоряжения на завтрак.

Пока на кухне готовилось угощенье, а слуги под пристальным присмотром Алекса рядом с приборами раскладывали накрахмаленные салфетки, в спальне проснулась Джейн. Она открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок, выпуская из памяти последние обрывки сна. Она накинула легкий халат и спустилась в малую столовую, где ее уже ждал аромат свежесваренного кофе. Алекс сидел во главе стола, читая свежие газеты.

— Доброе утро, соня, — Алекс тепло улыбнулся, поднимаясь навстречу и целуя жену в щеку. — Лиза сегодня превзошла саму себя, с самого утра подняла весь замок на уши.

— Да, я слышала ее концерт сквозь сон, — улыбнулась Джейн, принимая из рук супруга фарфоровую чашку с тонким золотым ободком. Серебряный кофейник на столе сверкал начищенными боками, отражая солнечные лучи. Она обхватила чашку обеими руками и с наслаждением сделала первый глоток.

— Я наколдовал ей зрителей. Лиза была в восторге, — похвастался Алекс перед супругой.

Джейн опустила чашку на стол. Ее лицо накрыла легкая тень.

— А ты не думаешь, что девочке нужно что-то большее, чем зрители из воздуха?

Алекс слегка нахмурился. С его точки зрения, у детей было безоблачное детство. Да о таком большая часть людей на земле может только мечтать.

— У нее есть все, что она только попросит. А кроме того, надежная защита, чистый воздух, простор, и наша любовь.

— Да, но… — развить свою мысль Джейн не успела, потому что в столовую с шумом влетели дети. Лиза уже успела где-то перемазаться вареньем, а Майкл всем своим видом показывал, что этот завтрак — величайшее одолжение в его жизни. Разговор супругов замялся сам собой, уступив место привычной утренней рутине. Джейн аккуратно вытерла салфеткой лицо Лизы от варенья.

Посуда звенела, слуги бесшумно меняли приборы. Обстановка за столом в целом была доброжелательной, но за этой притворной маской скрывались невысказанные обиды.

— Майкл, дорогой, ты совсем не притронулся к жаркому, — Джейн с заботой посмотрела на сына, отпивая кофе.

— Я не голоден, мам, — Майкл недовольно отложил вилку, и она со звоном стукнулась о тарелку. — Сегодня утром у ворот я встретил нашего почтальона. Он сказал, что в Райнсберге для Стражей открыли новый полигон. Туда берут парней уже с пятнадцати лет!

Алекс даже не поднял глаз от газеты и спокойно перевернул страницу.

— Майкл, в городе слишком много карманников и суеты. К тому же городские школы не дадут тебе и десятой доли тех знаний, что ты получаешь здесь благодаря занятиям с преподавателем. Его знания, и наша фамильная библиотека не идут ни в какое сравнение с обычной школьной программой.

— Да кому нужны эти пыльные книги! — Майкл вспыхнул, резко отодвигая стул. Слуга, стоявший позади него, испуганно отшатнулся. — Там люди делом заняты! Носят форму, защищают город! А я… глотаю тут пыль со старых учебников. — Он раздосадовано взмахнул руками.

— Майкл, следи за тоном, — тихо, умиротворяюще произнес Алекс, взглянув на сына укоризненно.

Парень шумно вздохнул, поняв, что стена отцовского упрямства непреклонна. Он бросил салфетку на стол и стремительно вышел из столовой. Лиза, воспользовавшись ситуацией, ловко стащила с его тарелки кусок пирога, а Джейн лишь тяжело и многозначительно вздохнула, глядя на мужа.

После завтрака все привычно разбрелись по своим углам. Лиза умчалась в детскую к своим куклам, чтобы снова мучить их бесконечными спектаклями. Майкл, угрюмо засунув руки в карманы, отправился на конюшню. Сегодня занятий с учителем не будет, и нужно было хоть как то провести освободившееся время. Там, в компании старых конюхов, он занялся чисткой сбруи и прочими заботами о своем коне. После работы Майкл поднялся на самый верх цитадели. Для него эта роскошная жизнь была настоящей пыткой. Он мог часами просиживать на зубчатой стене замка. Оттуда открывался потрясающий, достойный холста живописца вид на бескрайние просторы. Но Майкла они мало волновали. Его взгляд намертво прилипал к тонкой ниточке дороги, ведущей в город его мечты — Райнсберг.

Позже, запершись в комнате, он снова рассматривал стены. В его комнате старинные гобелены и тяжелая мебель давно проиграли войну новой страсти хозяина. Стены были обклеены пестрыми вырезками из газет с фотографиями лихих погонь. А прямо над кроватью красовался большой плакат с изображением грозного Стража в парадном мундире. Майкл знал наизусть каждое слово на этих листах, часами разглядывал детали их формы, и, закрывая глаза, уносился в мир бурных юношеских фантазий. Он представлял, как картинно выбивает дверь бандитского притона, прикрывает напарника тяжелым щитом и в последний момент спасает в темной подворотне какого-нибудь несчастного от ножа безжалостного убийцы. Он видел себя героем, чье имя гремит на улицах Райнсберга. Прохожие приветливо кивают ему, узнавая, а девушки притворно роняют платки при его появлении, невинно хлопая ресницами. Но реальность безжалостно возвращала его в замок. Его «взводом» была лишь пара дряхлых конюхов, а главным препятствием на пути к мечте — излишняя забота отца, оберегающего семью от шумного, опасного, но такого манящего новизной мира технологий.

Джейн ушла в оранжерею ухаживать за садом. Здесь, среди редких экзотических растений она могла часами перебирать землю, наслаждаясь их обществом. Это было ее тихим убежищем.

За ужином напряжение стало еще более осязаемым. Огромный дубовый стол, способный вместить не одну дюжину гостей, казался слишком большим для четверых. Фарфоровая супница сиротливо дымилась, на его огромных просторах. Разговор предсказуемо не клеился. Посуда была безупречной, столовое серебро благородно поблескивало в полумраке, но этот шик уже давно никого не радовал. Майкл с тоскливой миной вяло гонял по тарелке сиротливый кусок мяса, а Лиза, напрочь забыв про еду, возводила оборонительную крепость из сложенных салфеток.

Когда дети, насилу дождавшись окончания ужина и наскоро буркнув «спасибо» скрылись в коридоре, Джейн тихонько вздохнула. Она аккуратно отложила белоснежную салфетку,

поднялась, и подошла к Алексу со спины. Ее маленькие, теплые ладони легли на его плечи, мягко разминая затекшие мышцы.

— Алекс, родной… — тихо произнесла она. — Так больше нельзя. Посмотри на Майкла, он же буквально гаснет в этих стенах. Мальчику уже пятнадцать, а вместо того чтобы веселиться как и положено всем подросткам в его возрасте, он проводит все свободное время на конюшне. Ему нужны друзья, спорт, первая любовь, в конце концов…Да и Лизе.. Ей тоже пора начинать учиться у настоящих педагогов, а не просто бегать по замку.

Она почувствовала, как Алекс напрягся после ее слов. Он медленно перевел взгляд на окно, за которым ночная тьма понемногу уже вступала в свои права.

— Ты же знаешь, Джейн, почему мы заперты здесь. Я не хочу подвергать тебя и детей опасности. — он накрыл ее ладонь своей, слегка сжав пальцы. — За пределами этих стен шум, суета, подковерные интриги и бесконечная жажда денег. И эти Стражи… Они называют это «порядком», но на деле это лишь жесткий контроль. Здесь дети под моей защитой. Здесь я могу дать им все!

— Все, кроме настоящей жизни…— разочарованно произнесла Джейн, и убрав свои руки, молча отправилась спать.

Алекс ничего не ответил, и лишь проводил супругу взглядом. В чем то она была права.

Позже он встретился с капитаном Бренном. Посовещавшись с опытным солдатом Алекс пришел к мысли, что нужно либо увеличивать количество охраны и продолжать жить почти в осадном положении рискуя безопасностью родных. Либо увозить семью куда-нибудь подальше, а самому возвращаться и безжалостно разбираться с местными бандами. Выбор он решил отложить до утра. Но следующий день сам помог принять правильное решение.

Глава 2 Неожиданные гости

Словно услышав вчерашние слова Джейн, провидение решило взять дело в свои руки — следующее утро началось с неожиданного события. Тишину живописной долины нарушил непривычный для этих мест звук. Алекс подошел к окну.

По извилистой дороге величаво плыл роскошный маномобиль представительского класса. Машина уверенно сминала колесами песчаную пыль старинного тракта.

Раздался предупреждающий сигнал клаксона, и спустя пару минут загадочная машина въехала в ворота замка. Передние двери синхронно открылись, и на каменные плиты двора ступили двое мужчин в строгих элегантных костюмах. Они не были похожи на просителей или торговцев. Наоборот — от их вальяжных движений и кожаных папок в руках веяло большими деньгами и властью.

Алекс приезду незнакомцев был крайне удивлен — нечасто их в последнее время посещали какие-либо гости. Однако воспитание взяло верх, и он, как и подобает благородному хозяину, лично встретил прибывших внизу. После дежурного обмена приветствиями мужчины были приглашены отобедать с ним в малом каминном зале.

Старые слуги привычно скользили вокруг дубового стола, выставляя серебряные блюда с закусками и разливая по бокалам некрепкое вино. На правах принимающей стороны Вэнс поддерживал неторопливую, ничего не значащую беседу о погоде и трудностях дальней дороги, при этом внимательно изучая визитеров.

Городские гости вели себя безупречно, демонстрируя изысканные манеры, однако их глаза с любопытством скользили по стенам, подмечая мельчайшие детали. Антураж старинного замка впечатлял, но выглядел для них скорее как дорогие декорации заштатного музея.

Гости представились представителями корпорации «Still&Barton», занимающейся разработкой и производством всего, за что платят деньги. Внешне они расточали громкие восторги, но про себя Бен Малкер, один из агентов, с иронией отмечал: этот величественный замок на самом деле не более чем дорогая и красивая могила для чьих-либо амбиций. Буквально склеп, в котором заживо похоронил себя один из крупнейших умов эпохи, каковым Алекс, по сути, и являлся.

Когда волна взаимных любезностей сошла на нет, визитеры решили, что пришло время брать быка за рога. Малкер деликатно отпил вина, еще раз задумчиво окинул серые своды зала и мягко улыбнулся:

— У вас потрясающий, великолепный дом, мистер Вэнс! Но признайтесь — эта суровая уединенность не слишком ли давит на вас? Неужели вам никогда не хотелось сменить ее на яркость, комфорт и красоту городских огней?

— Не понимаю, о чем вы, господа, — недоуменно произнес Алекс, отчаянно силясь понять, к чему Малкер клонит. — Вы пришли с предложением купить мой дом?

— Вовсе нет, мистер Вэнс! — Малкер в примирительном жесте поднял обе руки. — Ваш замок великолепен, но не он является целью нашего визита, а вы. Дело в том, что в нашей корпорации давно пустует место руководителя отдела механики и мано-инженерии.

— Вы предлагаете мне работу? Это что, шутка такая? — удивился Алекс

— Дело в том,что наш выбор пал на вас не случайно, мистер Вэнс. Перед приездом сюда мы тщательно подняли архивы и собрали кое-какую информацию. Два диплома ведущих технических университетов в области термодинамики и сопротивления материалов, плюс Золотой диплом Академии Магии оставляют других кандидатов далеко позади. Думаю, вам известно, мистер Вэнс, что самое скорострельное на сегодняшний день оружие это шестизарядные револьверы. А король требует от нас нечто большего для защиты королевства. Нам дали чрезвычайно важный заказ, но наши лучшие умы зашли в тупик. Задача в том, чтобы

уменьшить полевое автоматическое оружие, которое весит под сотню килограммов и для перемещения которого нужны тяжелые машины и обслуживающий персонал в несколько человек, до размеров ручного. Чтобы обычный патрульный Страж или пехотинец мог легко держать его в руках. Для нас это оказалось невыполнимо — металл не выдерживает темпа стрельбы. Ствол раскаляется и клинит. Мы искренне надеемся, что только ваш технический гений сможет решить эту задачу. Взамен Корона гарантирует безграничный бюджет, а мы — самую лучшую лабораторию в стране. Разве вашему инженерному разуму не хочется попробовать сделать то, что весь остальной мир считает невыполнимым? А заодно послужить и безопасности Авельгарда.

— Признаться, я слегка удивлен вашим предложением, — неопределенно ответил Алекс, придвинув к себе бокал, но, так к нему и не притронувшись. Его лицо оставалось непроницаемым. — Мой род всегда держался в стороне от городов, предпочитая внешней суете уединение. Наше сотрудничество вряд ли возможно, господа. Меня не интересуют деньги. Я достаточно богат, чтобы не искать работу на стороне.

Гость понимающе и одобрительно кивнул, словно ждал именно этого возражения, и плавно, одним пальцем, пододвинул к Алексу кожаную папку с золотым тиснением S&B.

— Мы уважаем ваше мнение, мистер Вэнс, и именно поэтому предлагаем вам не просто работу, а полную противоположность жизни в замке для вас, и вашей семьи. Вы можете переехать к нам все вместе, чтобы не разлучать вас с вашими домочадцами. К тому же, корпорация предлагает жилье не в самом мегаполисе, а в пригородном поселке. Он находится недалеко от будущего места работы и построен исключительно для наших лучших сотрудников. Весь поселок под круглосуточным наблюдением внутренней службы безопасности. Поверьте — мы искренне ценим наших людей. Вашей семье там будет гораздо комфортнее, чем в этих надежных, но, признайте, уж слишком мрачных стенах. Плюс полное обеспечение и лучшие школы для ваших детей.

Алекс раскрыл папку и посмотрел на изящные подписи директоров внизу страницы. Придумать, как обойти невозможное — чрезмерный нагрев ствола от пороховых газов, — пробуждало в нем азарт истинного исследователя, но аристократическая гордость бунтовала против работы на «денежные мешки». Он уже готов был захлопнуть папку с категорическим отказом, как краем глаза заметил легкое движение в дверях. Алекс повернул голову.

Там стоял Майкл. Для него, с детства жившего мечтами о службе в рядах Стражей Порядка, слова гостей звучали как нечто необыкновенное — прямо сейчас перед ним могли открыться двери в новую, настоящую жизнь. Этот отчаянный огонь в глазах сына заставил Алекса нахмуриться. Рядом робко стояла Джейн. Услышав про школы для детей, она затаила дыхание, и в ее лице отразилась призрачная надежда на чудо. Даже малышка Лиза притихла у ее ног, крепко сжимая мамин подол. Она не понимала, отчего взрослые так всполошились, но поддавшись торжеству момента, тоже не сводила глаз с белоснежных листов контракта, смутно осознавая, что похоже от этих странных бумажек сейчас зависит что-то важное и для нее.

Три пары горящих глаз смотрели на него сейчас, словно проверяя на прочность его многовековую оборону.

Он медленно перевел взгляд на лицо жены. Повисло тяжелое, неловкое молчание. Алекс аккуратно закрыл папку. Его пальцы пробарабанили короткий ритм по ее дорогой коже.

— Ваше предложение звучит… заманчиво, господа, — с трудом подбирая слова, произнес он, — но такие решения не принимаются вот так сразу, за бокалом вина. Давайте поступим так: мне нужно время, чтобы все обдумать и обсудить это с семьей. Наш замок полностью в вашем распоряжении. Прошу вас, будьте моими гостями. Слуги проводят вас в ваши покои. Рядом с замком есть прекрасный летний сад, где вы можете приятно провести время, или прогуляться перед сном. А утром я дам вам свой ответ.

Бен Малкер победно улыбнулся, понимая, что наживка проглочена.

— Разумеется, мистер Вэнс. Будущее вашей семьи стоит того, чтобы подождать до утра.

На этом аудиенция закончилась. Едва за гостями закрылись тяжелые двери, а их шаги стихли в коридоре, чинная атмосфера аристократического покоя мгновенно испарилась. Зал взорвался.

Майкл первым подлетел к столу. Его лицо раскраснелось, а дыхание стало сбивчивым.

— Папа! Пожалуйста! Ты их слышал? Закрытый поселок! Там же кадетская школа Стражей будет под самым боком! Я смогу видеть их тренировки вживую, а может, меня туда даже примут! Я хочу научиться настоящему делу, хочу носить форму, быть полезным! Неужели мы так и проживем всю жизнь в этих стенах?

— Майкл, тише, — попытался осадить его Алекс, но тот даже не думал отступать, глядя на отца с отчаянной мольбой.

— Алекс, родной, послушай его, — Джейн сделала шаг вперед. — Майкл прав. Мы не можем жить здесь вечно. Ты слышал, что сказал агент? Современные школы. Я… Я ведь смогу вернуться к преподаванию, помогать детям, быть среди людей! Лиза растет, ей нужны настоящие учителя, подружки, а не призраки из воздуха. Жизнь в замке прекрасна — но посмотри на нас! Он стал нашей тюрьмой. Мы здесь задыхаемся!

Алекс нахмурился. Он никогда не рассматривал ситуацию в этом ключе.

Он оказался в кольце. На него со всех сторон давили надежды, мечты и обиды самых близких ему людей. Он стоял посреди каминного зала, и впервые ощущал себя абсолютно беспомощным. Его оборона, выстраиваемая годами ради их защиты, была полностью сокрушена всего тремя словами: « Мы здесь задыхаемся».

Глубокой ночью, когда замок погрузился в тишину, Алекс спустился в подвальную лабораторию. Мысли о семье не давали покоя. Он медленно прохаживался между стеллажами, когда невидимые нити охранных заклинаний, вновь подали сигнал.

Алекс бесшумно шагнул в тень за массивный шкаф из мореного дуба. Через минуту в лабораторию, словно бесплотные тени, проскользнули трое. Используя странный артефакт, они медленно продвигались вдоль стен, активировав заклинание поиска.

Эта часть подвала находилась в стороне от сокровищницы. А значит, ночные гости охотились не за золотом.

Алекс вышел из тени.

— Кто вы и что вам здесь надо?

Незнакомцы среагировали мгновенно. Один из них вскинул руку, и с его пальцев сорвалось незнакомое Алексу заклинание — ревущий сгусток иссиня-черного пламени. Он тут же выставил защитный барьер. Пламя яростно влетело в выставленную защиту, обтекая ее. Позади что-то громыхнуло. Он вскинул руки, готовя ответный удар. Быстрый смерч, наполненный тысячами ледяных стрел сорвался с места и устремился к нападавшим.

Вспыхнувший магический щит остановил заклинание, и отраженные им стрелы бессильно осыпались на пол.

Алекс ударил сверху «Воздушным Молотом». Враги согнулись под тяжестью удара, но их защитный амулет выдержал и это.

В Алекса вновь полетело нечто черное. Сгусток непроницаемого тумана метил прямо ему в голову. Едва увернувшись, Алекс метнул три огненные сферы, и на этот раз они сумели пробить защиту врага. Двое налетчиков рухнули замертво.

Последний оставшийся в живых еще пытался сопротивляться. Он все же успел выставить щит, но кинетическая сила удара швырнула его к верстаку, тяжело обрушив на колени.

Алекс медленно подошел к нему.

— Спрашиваю еще раз — кто вы и кто вас послал? — со стальными нотками в голосе спросил Алекс.

Новый «Воздушный Молот» впечатал наемника в пол. Тот долго и отчаянно терпел, его зубы скрежетали от невыносимого давления, а по лбу градом катился холодный пот. Наконец, теряя последние силы и хрипло хватая ртом воздух, лазутчик сипло выдохнул сквозь подступающую к горлу кровавую пену:

— Мы пришли за дневником.

Алекс невольно отшатнулся. Отголоски далекого прошлого гневно вспыхнули в его глазах.

— Имя! Я хочу знать имя того, вас послал! — Алекс еще больше усилил давление. Наемник захрипел.

— Он... его зовут… Маг...

Договорить он не успел. Его тело судорожно вытянулось, глаза мгновенно остекленели, и он замертво рухнул на каменный пол — «печать молчания», сидевшая в его крови, оборвала жизнь шпиона.

Когда люди капитана наконец прибыли на место, все было уже кончено.

Оставшись один, Алекс до рассвета просидел в своем кабинете. Загадочное «Маг...» тяжелым эхом отзывалось в его мыслях. Прошлое, от которого он так старательно прятал семью, снова вышло на его след. Замок больше не был безопасным убежищем. В этих условиях предложение корпорации о переезде в охраняемый пригородный поселок выглядело уже не просто заманчивой перспективой, а настоящим спасением. Скрыться в бурлящем мегаполисе, под защитой закона и прикрытием мощной промышленной империи, было лучшим выходом, чтобы уберечь от опасности Джейн и детей.

Следующее утро началось в звенящем, почти осязаемом напряжении. Завтрак в малой столовой напоминал немую сцену перед оглашением приговора. Гости вели себя безупречно, но их глаза пытливо изучали напряженные лица обитателей замка. Бен Малкер деликатно резал ножом дичь, пытаясь по тончайшим нюансам понять их настроение: Майкл до боли в пальцах сжимал в руках вилку, Джейн бледнела при каждом стуке фарфора, а сам хозяин замка лишь хмуро смотрел в свою чашку. Даже Лиза, казалось, забыла про свои привычные шалости, с любопытством переводя взгляд с отца на загадочные бумаги, оставленные на краю стола.

Едва слуги убрали приборы, Алекс медленно поднялся. Пауза затянулась на долгие, мучительные секунды. Наконец, он сдержанно кивнул агентам.

— Я согласен на ваши условия, господа. Корпорация «Still&Barton» получит этот контракт.

Майкл с трудом подавил победный возглас, а Джейн облегченно вздохнула. Агенты, едва скрывая торжествующие улыбки, тут же раскрыли кожаные папки. Перо скрипнуло по плотной бумаге, скрепляя сделку. Спустя полчаса лакированный серый автомобиль, утробно урча, лихо развернулся во дворе и скрылся за воротами, увозя своих довольных пассажиров. На сборы корпорация выделила короткий срок — всего неделю.

Глава 3 Приятные хлопоты

Замок захлестнула суматоха сборов. Каждому нужно было решить главное: что брать с собой в город, а что безжалостно оставить.

Быстрее всех с этим справился Майкл. Он легко расстался со старыми деревянными игрушками, детскими приключенческими книгами и всем, что связывало его с прежней жизнью. Зато на книжных полках обнаружилась целая сокровищница: стопка старых книг и учебников по тактике и военному искусству. Их Майкл упаковывал бережно, словно драгоценный хрусталь, укладывая на самое дно сундука.

Джейн пыталась объять необъятное. Она металась между гардеробной и оранжереей. Мало того, что нужно было собрать свои вещи, так еще и помочь собраться детям и Алексу, который считал, что и одного дополнительного комплекта нижнего белья ему будет достаточно. Джейн укоризненно на него взглянула, но промолчала, и отправила заниматься сборами в лабораторию, полностью взяв все хлопоты на себя.

Самым тяжелым для нее было прощание с любимым садом. Стоя среди редких экзотических цветов, которые она годами выхаживала, спасаясь от невыносимой скуки, она тихо плакала от того, что не может забрать все с собой. Смирившись с неизбежным, она трепетно срезала несколько луковиц и побегов и собрала семена самых любимых растений, бережно завернув их в платок. «На новом месте, — шептала она им, — я выращу вас снова…»

Алекс, спустившись в подвал замка, стоял посреди своей лаборатории. Здесь, в глубоком подземелье, он чувствовал себя намного увереннее. В воздухе стояли ароматы сушеной полыни, жженой селитры, старого пергамента и застывшего воска. Множество других ингредиентов для алхимических опытов лежало на полках, дожидаясь своего часа, но наступит он, похоже, теперь уже нескоро. Алекс с легкой грустью окинул взглядом помещение. В далеком детстве, когда еще был жив его отец, он с удовольствием проводил здесь много времени, наблюдая за его работой. Отец многому научил его, заложив первый маленький кирпичик прочного фундамента любознательности и тяги к научным открытиям в душе, что здорово помогло Алексу впоследствии, уже во времена учебы в университетах.

Алекс устало потер переносицу. Сборы в дорогу всегда немного пахнут тревогой, но когда собираешься покинуть дом, этот запах становится особенно горьким. На душе было тяжело и скверно. Он чувствовал себя предателем своего рода — человеком, бросающим дела на самотек, разрушая тот безупречный порядок, что он выстраивал годами ради процветания и благополучия своей семьи.

Он подошел к самому дальнему стеллажу из мореного дуба, где на верхних полках покоились фолианты, к которым никто не прикасался уже более века. Чтобы добраться до них, Алекс взобрался на старый скрипучий стул, одиноко стоявший возле стола. Его пальцы нащупали потайной паз, и в глубине дерева раздался сухой механический щелчок. Задняя стенка стеллажа плавно отошла в сторону, открывая скрытую за собой нишу. Внутри, бережно укутанный в кусок когда-то алого бархата, теперь выцветшего и покрытого паутиной, лежал рабочий дневник его отца.

Алекс бережно взял его в руки. Кожаный переплет усох и потрескался от времени, а серебряные уголки потемнели. Он медленно провел рукой по тиснению на обложке. WV, почувствовал он пальцами. Это были инициалы его отца — Уолтера Вэнса.

На лбу Алекса прорезалась глубокая складка. Прикосновение к дневнику пробудило горькие воспоминания о том, при каких обстоятельствах он был получен. В памяти ожил тот злополучный вечер, произошедший тридцать лет назад. Он был тогда еще подростком:

Стремительный черный дилижанс, бронированный изнутри листами заговоренного металла, на бешеной скорости мчался по горному тракту, пытаясь уйти от погони. Свистел

хлыст кучера, разрывая воздух вместе с его отчаянными криками. Шестерка коней, загнанная до предела, из последних сил мчала экипаж по каменистой дороге. Из их ноздрей вырывался горячий пар, а бока и губы покрыла густая белая пена. Жить им оставалось считанные минуты.

Отец Алекса судорожно сжимал плечи сына в полумраке раскачивающегося салона. Он лихорадочно сунул Алексу в руки укутанную в бархат книгу.

— Они идут по моему следу, сын! — хрипло шептал старик. — Это страшные люди! Они ослепли от жадности и жажды крови. Сбереги и никогда не отдавай им дневник! — с этими словами он резким толчком ноги распахнул тяжелую дверь дилижанса и со всей силы вытолкнул Алекса наружу, прямо на бешеном ходу. Алекс кубарем полетел по крутому склону, ломая кусты. Сильный удар головой о скрытый в траве валун мгновенно оборвал все звуки, погрузив его в темноту.

Когда Алекс пришел в себя, он медленно попытался подняться. В ушах стоял невыносимый гул. Шатаясь и цепляясь за ветки, он выполз на край дороги. Перед его глазами предстала ужасная картина.

Дилижанс лежал, опрокинутый набок чудовищным ударом «Воздушного Тарана». Раненые лошади, бьющиеся в путах, в панике хрипели. Еще не остыв от стремительного бега, они рвались вперед, пытаясь сдвинуть тяжелый экипаж с места и вскидывая копытами высоко в воздух огромные комья земли. Сквозь пелену перед глазами Алекс успел заметить застывший силуэт загадочного мага, по-видимому, и совершившего этот подлый удар, и толпу налетчиков, копающихся у искореженной двери. Их немногочисленный багаж был разбросан далеко вокруг. Взломанная крышка походного сундука беспомощно повисла на одной петле, а дорожная сумка была вывернута наизнанку.

Пока Алекс, истекая кровью, из последних сил полз к месту катастрофы, бандиты уже вскочили на коней, и скрылись в надвигающихся сумерках. Он нашел отца на холодном камне тракта, когда все было уже кончено. Нож налетчиков был воткнут прямо в его сердце. Алекс уткнулся в его грудь и разрыдался.

Сцена того страшного, безмолвного прощания, навсегда выжгла в душе Алекса глубокую рану. Те, кто устроил эту безжалостную охоту, перевернули весь их багаж. Они выпотрошили сиденья и вскрыли тайники в обшивке, но не нашли самого главного. Они искали эту самую книгу. Но она так и пролежала все это время, надежно укрытая в тайнике.

Что именно среди записей их интересовало, Алекс так и не узнал. Он прочитал дневник от корки до корки, но так и не нашел, что могло бы представлять в нем большую ценность. Кроме, разве что одной непонятной фразы…

Он медленно открыл первую страницу, исписанную мелким, каллиграфическим почерком отца, а затем стал лихорадочно перелистывать пожелтевшие страницы. Ближе к концу книги, среди сложных алхимических формул и расчетов, он ее нашел. Выделенная жирными чернилами, она смотрелась чужеродно, и явно была зашифрованным посланием. Возможно, она была ключом к какому-то великому секрету, который отец так и не успел раскрыть перед смертью.

Строки гласили:

«Голубое сияние создаст желаемое, нужно лишь добавить его пыль в золото».

Алекс нахмурился, в который раз перечитывая эти слова. За свою немалую жизнь он прочитал не одну сотню трактатов, изучил тысячи книг, но эта фраза оставалась для него полнейшей бессмыслицей. Его пытливый ум просто пасовал перед этой загадкой.

Вздохнув, Алекс аккуратно закрыл дневник, бережно завернул его обратно в бархат и убрал во внутренний карман своего камзола. Слова отца будут лежать в его памяти, ожидая своего часа. Алекс искренне верил, что он когда-нибудь наступит.

Глава 4 Подарок старого гвардейца

Утро застало замок за привычной в последние дни суматохой.

Закончив со сборами, Майкл накинул куртку и поспешил во двор. Сегодня ему предстояло последнее, но самое трудное испытание — попрощаться с теми немногими живыми существами, что скрашивали его одиночество в этих стенах.

Конюшня родового замка была огромной, внушительной постройкой. Когда-то здесь размещалась добрая сотня боевых скакунов кавалерийского полка старой гвардии. Сейчас же здесь квартировал единственный потомок тех исполинов. Здесь пахло сеном, дегтем, старой кожей, лошадиным потом и… увяданием.

Едва Майкл переступил порог, как из дальнего, самого просторного стойла раздалось приветливое, тихое ржание. Огромный вороной жеребец по кличке Гром, чья лоснящаяся шкура отливала антрацитовым блеском в полумраке, преданно потянулся к парню, вытягивая длинную мощную шею.

— Ну, привет, друг, — тихо произнес Майкл, подойдя ближе, и ласково уткнулся лбом в теплую бархатную морду жеребца.

Гром шумно вздохнул, щекоча ладонь парня горячим дыханием в поиске привычного куска сахара. Майкл достал из кармана припрятанное лакомство и конь аккуратно, губами, принял угощение, довольно захрустев. Парень ласково, с грустной нежностью погладил коня по его густой, ухоженной гриве. Забрать Грома с собой не было никакой возможности. Отец ясно дал понять — в пригородном поселке конюшен нет.

— Ты остаешься за главного, слышишь? — прошептал Майкл, заглядывая в красивые, умные, полные преданной грусти глаза коня. — Мне… мне нужно уехать. Я должен уехать, Гром, понимаешь? Возможно, мы больше никогда не увидимся с тобой, но ты останешься навсегда в моем сердце. Я буду всегда помнить о тебе. Грэй и Томас присмотрят за тобой, не скучай…

Конь словно все понял — он тихонько ткнулся носом в плечо парня, издав глухое, короткое фырканье. Майкл в последний раз крепко обнял Грома за шею и, с трудом сглотнув вставший в горле комок, заставил себя отстраниться.

Во дворе конюшни, у небольшого очага, где на углях лениво закипал старый закопченный дымом чайник, на перевернутых пустых деревянных ящиках сидели двое. Грэй и Томас — два старых конюха, служившие семье Вэнсов с незапамятных времен. Их покрытые сеткой глубоких морщин печальные лица носили маску усталого покоя. Остальная прислуга в замке считала их бесполезными, дряхлыми стариканами, но Майкл знал их намного лучше. Когда-то эти двое были элитными гвардейцами, кадровыми вояками, служившими в родовой армии Вэнсов, пока она существовала. Они помнили настоящую, грязную войну, и суровые армейские уставы давно ушедшей эпохи. Именно они с молчаливого согласия Алекса учили Майкла держать удар, правильно группироваться при падении и виртуозно уворачиваться от ложных выпадов противника.

— А, малец, — обернувшись на звук шагов, проскрипел Грэй прокуренным голосом. — Зашел все-таки перед отъездом. Присаживайся к огню, составь компанию старикам. Чай как раз готов.

Майкл придвинул свободный ящик поближе к огню, и принял из рук Томаса тяжелую, щербатую глиняную кружку с терпким отваром. Воцарилась долгая, уютная тишина, нарушаемая лишь мерным хрустом сена, да фырканьем Грома из его стойла. Неторопливо отпивая горячий напиток, Майкл подбирал про себя слова, не зная, с чего начать. Он задумчивым взглядом смотрел на языки пламени, оттягивая неизбежное. Старые конюхи прекрасно видели это по его лицу, и тоже молчали, помогая парню собраться с мыслями.

— Я… хотел сказать вам спасибо, — наконец нарушил затянувшееся молчание Майкл, глядя на колышущееся пламя. — Спасибо за все, чему вы меня научили за эти годы. За ваши рассказы о военных походах, за тренировки на старом плацу. Вы здорово помогли мне. В городе, если я сумею вступить в ряды Стражей, ваши уроки мне очень пригодятся.

Старики переглянулись. На их лицах впервые за весь день проступили скупые, робкие улыбки. Им было приятно слышать слова благодарности от полюбившегося им юнца. Грэй неопределенно вздохнул, поправляя кочергой угли, и кивнул в знак того, что они приняли признательность Майкла.

— Город — это не плац, Майкл, — тихо произнес Томас, всматриваясь в лицо парня проницательным взглядом. — Там своя жизнь и свои правила. Скорее всего, местные поначалу будут видеть в тебе лишь деревенщину из далекого села. Они начнут устраивать тебе мелкие пакости и всячески проверять на прочность. Но ты должен держать лицо. Не забывай, чья кровь в тебе течет. Как будущий Страж, ты должен быть силен не формой, а душой. И поступать всегда, как велит тебе она и твое доброе сердце.

Старик поднял руки и снял с шеи небольшой медальон на дешевой серебряной цепочке.

— Держи, малец. Хочу вручить тебе этот подарок. — Томас протянул Майклу медальон. — Я сделал его своими руками из той пули, которую вытащили врачи из моего ребра после одного тяжелого боя. Ох и потрепали же нас тогда… Когда я очнулся, врач протянул мне ее и предложил сохранить как талисман. То, что она попала мне в ребро, хоть и сломало его, зато спасло мою жизнь. Попади она чуть выше, то влетела бы прямо в сердце. С тех пор, ношу его как оберег. И, как видишь, работает, раз я жив до сих пор и сижу тут перед тобой. Шанс словить сейчас новую пулю для меня намного меньше шанса умереть от старости. А вот тебе это еще возможно пригодится. Работа Стражей трудна и опасна. Дешевый оберег все лучше, чем никакого вообще. И пусть эта скромная вещица однажды защитит тебя в бою, и напомнит о нас, двух добрых стариках, и о нашей конюшне.

Майкл бережно принял подарок. Его ладонь ощутила холодную и плотную тяжесть металла. Он склонил голову и надел оберег ветерана, почтительно прижав ладонью медальон к груди.

Они проговорили у костра еще много часов. Старики травили солдатские байки и давали Майклу последние житейские напутствия. Майкл жадно ловил каждое слово, стараясь навсегда запечатлеть в памяти этот разговор и душевную атмосферу старой конюшни. Возможно, больше он сюда никогда не вернется.

Когда сумерки превратились в глухую тьму, Майкл тепло попрощался со стариками. Отойдя на какое-то расстояние, он обернулся. В окружающей темноте пятно костра казалось спасительным островком тепла среди бескрайнего океана ночи, на котором когда-то спасалась его потерпевшая кораблекрушение душа. Две сгорбленные фигуры рядом с ним сидели в полном молчании, предаваясь своим печальным мыслям. Он взмахнул на прощанье рукой и вернулся в замок.

В холле уже высились штабеля кованых чемоданов и коробок. Еще один день — и мечта Майкла осуществится.

Глава 5 Прощание с замком

На пятый день преддорожная суматоха наконец подошла к концу. Нужные вещи были собраны и аккуратно разложены по сундукам и сумкам. Последний вечер в родовом гнезде должен был стать точкой, но Алекс решил превратить его в грандиозное многоточие.

Днем домочадцам было торжественно объявлено явиться в парадный зал к пяти вечера в самых праздничных нарядах. На все вопросы Алекс отвечал загадочной улыбкой. В конце концов, Джейн и дети сдались и поспешили в свои комнаты — заново перебирать гардероб.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая стены замка в прощальные, темно-багровые тона, он заперся в пустом парадном зале. Это огромное помещение, способное когда-то вместить добрую сотню пирующих аристократов ушедшей эпохи, последние годы стояло погруженным в печальную тишину. Алекс редко заходил сюда. Роскошные пиры остались далеко в прошлом, но сегодня все должно было измениться.

Высокие стрельчатые окна, украшенные цветными витражами, пропускали внутрь лишь слабые лучи. Становилось немного мрачно. Алекс вышел в самый центр зала. Он выпрямился во весь свой немалый рост, торжественно поправил воротник парадного камзола из темного бархата с золотым шитьем и глубоко вздохнул. Затем медленно закрыл глаза, сосредотачиваясь на природных потоках маны, и широко раскинул руки ладонями вверх.

Воздух вокруг него зазвенел от колоссального напряжения. По стенам, омывая вековые камни, побежали едва заметные фиолетовые искры. Запахло озоном и грозовой свежестью. Алекс сделал плавный пасс руками, и его внутренняя энергия лавиной хлынула в пространство.

— Оживите, — тихо, почти шепотом, произнес он.

И замок повиновался. Он воззвал к своей памяти. Огромные кованые люстры под вековыми сводами, десятилетиями хранившие лишь слои пыли, внезапно вспыхнули ослепительно яркими огнями. Хрустальные подвески задрожали, издавая мелодичный перезвон, который эхом прокатился под каменными арками.

Из густых теней по углам зала, из-под тяжелых гобеленов с батальными сценами и прямо из глубин старого паркета появились сотни полупрозрачных, мерцающих силуэтов. Магия Алекса пробудила прошлое этого места. В ярком свете люстр, плавно скользя над полом, закружились изящные дамы в роскошных, расшитых золотыми нитями платьях с высокими воротниками и кавалеры в старинных камзолах ушедших веков. Их лица были безупречно красивыми и благородными, а движения — неестественно грациозными, совершенно лишенными земной тяжести. Огромный зал мгновенно наполнился иллюзорным многоголосым гулом: тихим шепотом, шуршанием шелка, звоном призрачных шпор и веселым, легким смехом.

Над парадным входом, на деревянной галерее для музыкантов, возник оркестр. Призрачные скрипачи вскинули смычки, флейтисты прижали к губам инструменты, и зал взорвался стремительными, щемящими и невероятно красивыми звуками старинного вальса. Музыка лилась отовсюду, она отзывалась в вековых камнях замка, заставляя стены вибрировать и буквально дышать этой пробудившейся жизнью.

Двери зала распахнулись, и слуги беззвучными тенями заскользили вокруг праздничного стола. На белоснежных накрахмаленных скатертях в мгновение ока появились серебряные блюда, ломящиеся от диковинных яств: румяные фазаны, запеченные в меду, пирамиды из спелых фруктов, кабаньи окорока и хрустальные графины, в которых рубиновыми искрами играло терпкое вино.

Майкл и Лиза, вошедшие в зал первыми, замерли на пороге, словно громом пораженные. Лиза в изумлении открыла рот, и ее глаза загорелись безудержным восторгом.

— Папка… — благоговейно прошептала она, прижимая крошечные ладошки к щекам. — Это… все по-настоящему? Они живые?

— На один вечер, милая, — открыто улыбнулся Алекс, подхватывая дочь на руки и кружа ее в воздухе. — Только на один вечер замок вспомнит, каким он был на самом деле. Идемте к столу.

Майкл, стараясь казаться взрослым и невозмутимым, все же не смог сдержать восхищенного вздоха. Его взгляд был прикован к призрачным гвардейцам у стен, чьи парадные доспехи тускло поблескивали в свете люстр. Парень шел к своему месту за столом, гордо расправив плечи. Он чувствовал себя наследником этого великого, уходящего мира.

Но настоящей королевой этого вечера стала Джейн.

Когда она спустилась по парадной мраморной лестнице, оркестр на мгновение затих, а сотни призрачных гостей склонили головы в почтительном поклоне. В свои тридцать девять лет Джейн обладала той редкой красотой, которая поражала в самое сердце, заставляя идущих навстречу мужчин невольно оборачиваться — словно пытаясь хоть немного продлить эти волшебные мгновения случайной встречи. Ее лицо излучало удивительное, живое тепло — то самое обаяние любящей женщины, которая нашла свое призвание в заботе о семье. Светлые длинные волосы мягкими, послушными волнами падали на плечи, выгодно оттеняя безупречную линию шеи. Роскошное изумрудное платье из тяжелого шелка идеально сидело на ее тонкой, статной фигуре, а каждый шаг был наполнен такой невероятной грацией, что Алекс на секунду забыл, как дышать. Но главным ее украшением оставались глаза — лучистые, полные безграничной любви, сострадания и житейской мудрости. На ее пальце ослепительно сияло обручальное кольцо, подаренное Алексом на свадьбу, а в ушах переливались бриллиантовые серьги.

Алекс поднялся из-за стола, сделал несколько шагов навстречу и вежливо, с истинным благородством склонился перед супругой, целуя ее маленькую, теплую ладонь

— Ты невероятно прекрасна, Джейн, — тихим, бархатным голосом произнес он, заглядывая в ее лучистые глаза.

— Спасибо, родной, — ласково ответила она, и на ее губах появилась та самая скромная, обаятельная улыбка, которая когда-то нежно ранила его в самое сердце. — Ты сотворил настоящее чудо, — восхищенно добавила Джейн, оглядываясь вокруг.

Вечер превратился в ослепительный, грандиозный триумф уходящего времени. Лиза заливисто рассмеялась, когда один из призрачных кавалеров завис над полом и шутливо поклонился ей, приглашая на танец. Она с удовольствием пустилась в пляс, барабаня нарядными туфлями по паркету и вызывая восторженные аплодисменты заколдованных зрителей. Майкл увлеченно расспрашивал призрачного полковника о трудностях военной службы, и старый воин темпераментно что-то ему отвечал, размахивая в воздухе руками от избытка чувств. Праздничный ужин был в самом разгаре. Все были безгранично счастливы.

Когда догорели последние свечи на серебряных канделябрах, а за высокими окнами воцарилась глубокая ночная тьма, музыка сменилась плавными, медленными аккордами прощального вальса. Алекс поднялся, обошел длинный стол и протянул руку Джейн.

— Позвольте пригласить вас на танец, миссис Вэнс? — с улыбкой произнес он.

Джейн молча, с благодарностью кивнула, вкладывая свою ладошку в его крепкую руку.

Они вышли на середину огромного зала. Призрачные гости расступились, образуя широкий живой круг, и завороженно замерли, провожая супругов взглядами. Алекс уверенно обнял жену за талию, прижимая к себе, и они закружились в легком танце под сводами вековой цитадели. Это был невероятный контраст. Среди сотен полупрозрачных, мерцающих фиолетовым светом иллюзий ушедшей эпохи плавно двигались два живых, любящих человека. Изумрудный шелк платья Джейн шуршал по паркету, бриллиантовые серьги рассыпали чистые, хрустальные искры, а полы темного бархатного камзола Алекса развевались в такт нежным пассажам скрипок. Время для них замедлило свой ход, превратившись в густую смолу.

Джейн прижалась щекой к его широкой груди, закрыв глаза и вдыхая родной запах. Дыхание Алекса легко трепало ее локоны.

— Знаешь, Алекс… — тихо, срывая голос от избытка чувств, прошептала она, не открывая глаз. — Я ни разу в жизни не пожалела, что встретила тебя тогда. В этом замке мы построили настоящий рай. И какая бы дорога ни ждала нас впереди, даже в этом шумном Райнсберге… я знаю, что с тобой мы пройдем ее до конца. Спасибо тебе за эту жизнь, родной.

Алекс крепче сжал ее талию, чувствуя, как внутри у него все переворачивается от избытка пронзительной, чистой нежности.

— Я люблю тебя, Джейн, — искренне ответил он, целуя ее в висок. — И пока я дышу, я буду твоей защитой и самой надежной опорой в любом из миров.

Музыка стихла. Пара плавно остановилась, и Алекс, сделав медленный шаг назад, склонился в вежливом поклоне. Джейн в ответ сделала изящный реверанс.

Алекс поднял руки над головой и негромко хлопнул в ладоши. Повинуясь его безмолвному приказу, сотни призрачных птиц сорвались со стен, и закружились под сводами зала, рассыпая повсюду золотую пыльцу. Искры плавно оседали на волосах Джейн, на ее изумрудном платье. Он опустил руки, и в ту же секунду грандиозное зрелище начало медленно таять. Сотни полупрозрачных дам и кавалеров осыпались фиолетовыми искрами на паркет. Призрачные птицы растворились в воздухе, а роскошные блюда на столе бесследно исчезли. Ослепительный свет люстр погас, погрузив огромный парадный зал в полумрак. Замок Вэнсов погрузился в тишину. Сказка закончилась.

Алекс бережно взял уснувшую за столом Лизу на руки. Майкл, потирая полусонные глаза, устало плелся сзади, а Джейн, тихонько придерживая мужа за локоть, шла рядом. Они поднимались в свои спальни с теплым чувством: впереди их ждут большие перемены и великое будущее.

Следующим утром, после скромного завтрака семья собралась в пустынном вестибюле. Последние коробки и сундуки были составлены прямо перед массивными входными дверями. По старой традиции, Вэнсы «присели на дорожку» прямо на чемоданы. В воздухе немного пахло пылью, деревом, и старой потертой кожей. Лиза устало привалилась к плечу матери. Майкл нервно побарабанил пальцами, а Джейн тихонько сжала руку мужа.

Алекс медленно поднялся. Он выпрямился и обвел семью долгим, пронизывающим взглядом. В его глазах читалась глубокая, леденящая душу тревога. Он посмотрел сначала на сына, затем на жену, и, наконец, на притихшую дочку.

— Вы уверены? — его голос прозвучал твердо и весомо, несколько раз гулко отразившись от опустевших стен. — Обратной дороги не будет. Там, за порогом, совершенно другой мир. И он не прощает ошибок.

— Уверены, папа, — без тени сомнения ответил Майкл, поднимаясь и вставая рядом с отцом.

Джейн молча, но решительно кивнула. Лиза, поддавшись общему настроению, встрепенулась и звонко крикнула: «Да!», чем вызвала добрые улыбки.

Алекс глубоко вздохнул, принимая неизбежное. Он повернулся к выходу и нажал на тяжелое кованое кольцо. Створки дверей с глухим шумом распахнулись. В полумрак вестибюля хлынул ослепительный солнечный свет, и семья Вэнсов сделала первый решительный шаг навстречу новой жизни.

Глава 6 Новый дом

Город встретил семью Вэнсов не сказкой, а монотонным гулом. Когда специально отправленный за ними маномобиль корпорации показался в окрестностях Райнсберга, он развернулся перед их глазами бескрайним, дымящимся морем. Вместо привычной тишины в уши ударил рокот сотен двигателей и далекие гудки заводов.

Майкл буквально прилип к стеклу двери. Его глаза горели безумным восторгом. Всё, буквально всё, для него было в новинку. Он жадно впитывал взглядом ровные серые нити асфальта, строгие шеренги газовых фонарей и проносящиеся мимо маномобили. Вот она — настоящая жизнь, о которой он мечтал!

Лиза, сидевшая рядом, от восторга запрыгала на сиденье. Она тыкала пальчиком в проплывающие мимо витрины магазинов и огромные рекламные щиты. Для нее это переезд был не более чем затянувшийся поход в бродячий цирк, где все вокруг сверкало, шумело, двигалось и манило новизной.

Но не у всех пассажиров поездка вызывала восторг. Алекс, устроившийся на переднем сиденье рядом с водителем, хмуро смотрел на дорогу, крепко сжимая обтянутый кожей подлокотник. Сидевшая рядом с детьми Джейн испуганно смотрела на спешащие толпы горожан, на строгие высотные дома, и в ее груди ворочался тяжелый, холодный комок сомнений. Городской ритм пугал ее до дрожи. Только сейчас, глядя на этот бурлящий муравейник, она по-настоящему поняла, во что ввязалась. Сможет ли она уберечь детей в этой суете? Выдержит ли это испытание? Она почувствовала, как к горлу подступает паника, но, бросив взгляд на сияющих от восторга Майкла и Лизу, сделала глубокий вздох и заставила себя успокоиться. Ради детей она обязана быть сильной.

Спустя полчаса маномобиль притормозил на въезде в небольшой поселок. Вооруженная охрана, сверив документы,открыла проезд, и машина величаво покатилась по чистой, ухоженной улочке. Вокруг тянулись ряды аккуратных, абсолютно одинаковых двухэтажных коттеджей из серого камня, за каждым из которых виднелся внутренний дворик и сад. Вокруг царила атмосфера благочинного покоя, оберегаемого суровыми солдатами на въезде.

Маномобиль остановился возле высокого крыльца. Все вещи Вэнсов были доставлены сюда заранее. Тяжелая входная дверь приветливо распахнулась, впуская внутрь дома новых жильцов. Самой первой в дом, конечно же, влетела Лиза. Ее счастливый смех уже разносился по холлу первого этажа, безжалостно разгоняя по углам затаившуюся в доме тишину. Майкл чинно проследовал за ней. Он уже чувствовал себя частью нового большого мира и быстро к нему привыкал. Алекс взял жену под руку и не спеша вошел внутрь. Входная дверь с щелчком захлопнулась за ними, окончательно отсекая уличный гул Райнсберга.

— Ну, здравствуй, новый дом! — обводя стены оценивающим взглядом, произнес он и грустно улыбнулся.

Семья с любопытством разбрелась по комнатам, осваивая новое жилище. Майкл и Лиза тут же выбрали свои спальни. Похватав сумки они бросились распаковывать вещи. Нарядные куклы и плюшевые медвежата вскоре уютно расположились на стеллаже, а заботливо извлеченные книги по тактике заняли книжную полку.

Джейн больше всего интересовала кухня. Семью нужно было кормить. Замковых слуг рядом больше не было, и ей придется заново вспоминать поварское искусство. Надо сказать, она была приятно удивлена. Ее встретила новенькая газовая плита. Джейн осторожно повернула латунный кран, чиркнула спичкой, и конфорка с тихим шипением зажглась ровным венцом синеватого пламени. Для нее это было фантастикой. В замке плита была дровяной и доставляла слугам немало хлопот. Джейн задорно усмехнулась, представив, как бы она одна теперь управлялась с тяжелыми поленьями, и со счастливой улыбкой продолжила осматривать свое хозяйство. Просторные шкафы легко вместят гору всей посуды, а наличие водопровода с горячей и холодной водой вообще привело ее в восторг. Вспоминая, как в замке ванны наполняли слуги, таская с кухни нагретую в ведрах воду, Джейн вдруг поняла, что переезд в город был не такой уж и плохой идеей.

Алекс осмотрел остальные помещения. Просторная гостиная с камином, столовая, светлая хозяйская спальня наверху. Раздельные уборные на первом и втором этажах. Этот дом

начинал ему нравиться. Он заглянул на кухню, и увидев довольное лицо жены окончательно успокоился. А новая жизнь оказалась не такой и страшной, как он себе представлял.

В освоении комнат и разборе багажа незаметно прошел этот день. На поселок тихо опустилась ночь. За панорамными окнами зажглись аккуратные шеренги уличных фонарей, заливая постриженные газоны мягким светом.

Устав от впечатлений и переполняющих ее эмоций, Лиза первой отправилась в свою спальню, и уже тихо сопела в обнимку с коричневым медвежонком. Майкл, пожелавший родителям спокойной ночи, тоже отправился к себе, но вот уже час как не мог уснуть. В его распахнутое окно доносился далекий, манящий гул большого Райнсберга, и глухой рокот проносящихся по проспектам маномобилей. Он лежал на кровати, закинув руки за голову, и на его лице блуждала счастливая, мечтательная улыбка. Все, что он себе представлял сидя на каменных зубцах крепостной стены замка, теперь было здесь, на расстоянии вытянутой руки. Возможно уже завтра будет его первый день в кадетском отряде юных помощников Стражей порядка. Он наденет форму, выйдет на настоящий плац и покажет этим городским, чего стоит незнакомый парень из далекого замка.

Повернувшись на бок, он сунул руку под подушку, и нащупал свинцовый медальон — подарок старого Томаса. Закрыв глаза и мысленно представив его лицо Майкл увидел, как тот одобрительно кивает ему, изгоняя прочь из души затаившиеся страхи. Майкл в ответ улыбнулся, и сам не заметил, как уснул.

А в уютной гостиной у растопленного камина сидел Алекс и задумчиво вертел в руках пустой бокал. Ему было немного грустно от того, что пришлось покинуть любимый дом, но счастье детей и супруги того стоило. Он смотрел на пляшущие языки пламени и представлял себе завтрашний день на своей новой работе. Техническая задача, поставленная руководством, всерьез увлекала его, но сумеет ли он справиться с ней?

Позади бесшумно появилась Джейн. Покончив с недолгими хлопотами на кухне, она пришла приободрить супруга. Ей было прекрасно видно его состояние.

— Дети спят, — тихо произнесла она, устраиваясь рядом. — Лиза даже не дослушала сказку, уснула с улыбкой. Ей здесь нравится.

— А тебе, Джейн? — внимательно глядя на нее спросил Алекс.

Джейн на секунду замерла. Она посмотрела на теплые блики огня на полированной мебели, на пустой внутренний дворик за окном, где ей только предстояло вырастить свой сад из привезенных с собой луковиц и семян. Впереди было еще много дел, но это были те приятные заботы, от которых не устаешь, а наоборот, будто становишься сильнее.

— И мне, родной, — мягко произнесла она, положив голову ему на колени. — Мы обустроим этот дом. Мы сделаем его живым. Главное, что мы вместе, а значит — со всем справимся.

Алекс ласково провел рукой по ее волосам. Отступать уже некуда. Первый шаг был сделан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.